

— Тогда отправляйся в путь.

Черноволосый юноша произнес это спокойно, и в тот момент, как его слова прозвучали, семицветный ядовитый паук, словно получив команду, поднял свои острые передние лапы и резко ударил в сторону своего «хозяина» —

Су Юй сузил глаза.

В этот момент громкий удар раздался в узком переулке.

...

Су Юй ошеломленно смотрел на серебристый меха, забыв о реакции. Когда он осознал, что его спасли, и что это был меха, редко встречающийся на планете Циу, его сердце пропустило удар. Он изо всех сил поднял голову, глядя на меха, который был намного выше его.

— Спасибо, — пробормотал он, не зная, было ли это из-за шока или чего-то еще, но его благодарность звучала неуверенно.

Серебристый меха наклонился, а затем... ударил его, отправив в бессознательное состояние.

После этого меха опустился на одно колено, и из кабины вышел молодой человек, за которым последовал ребенок лет восьми.

Это были Цзи Ли и... Е Ян.

— Вы пришли, чтобы забрать его? — черноволосый юноша выпрямился, его недовольство было очевидным.

— Ты... — Е Ян посмотрел на него, его лицо выражало странное чувство. — Ты меня не узнаешь?

Черноволосый юноша стал еще более раздражен.

Цзи Ли встал перед Е Яном, не позволяя ему приблизиться к юноше. Он слегка наклонил голову, обращаясь к восьмилетнему ребенку с почтительным, но дружелюбным тоном:

— Ваше Величество, Лу Янь, возможно, находится в необычном состоянии. Я не рекомендую вам приближаться к нему сейчас.

Пробуждение

Цзи Ли не впервые обращался к Е Яну, в те моменты, когда Е Янь ничего не знал. Но на этот раз он привел ребенка на терапию восстановления памяти. В отличие от консервативных методов лечения, использовавшихся на протяжении сотен лет, терапия восстановления памяти могла быстро и безвредно стимулировать клетки мозга, позволяя человеку восстановить память в кратчайшие сроки.

Е Ян однажды сказал, что потерял память, и это не было ложью для сокрытия чего-то. Он действительно потерял часть своих воспоминаний, и теперь они вернулись.

Он был Кэлоин, император Империи.

Первое, что он хотел сделать, восстановив память, — это сообщить об этом Е Яню. Но когда он

вернулся в район беженцев, он увидел перед собой эту сцену, и Е Янь, которого он знал, казался чужим. Это напомнило ему момент перед катастрофой на корабле «Цзыцзин» двадцать лет назад —

Тогда черноволосый юноша тоже был с кроваво-красными глазами, жестоким и безжалостным, как те, кто потерял рассудок, кэлианцы...

Кэлоин заставил себя прекратить эти воспоминания. Он посмотрел на черноволосого юношу:

— Лу Янь, ты меня не помнишь?

Черноволосый юноша усмехнулся:

— У вас у всех есть привычка менять имена?

Он действительно его не узнавал, Кэлоин теперь был в этом уверен.

— Зачем я с вами разговариваю... — черноволосый юноша продолжал, его глаза становились все более темными, полностью превращаясь в кроваво-красные. Он смотрел на людей перед собой, как на добычу. Кэлоин почувствовал тревогу. Он успел лишь мельком увидеть эти кровавые глаза, прежде чем вернулся в меха.

Сразу же меха совершил прыжок, покинув свое место!

Но черноволосый юноша в этот момент приблизился к меха, используя лишь свое тело!

Какая скорость!

Даже в такой ситуации Цзи Ли не мог не восхититься. Император Кэлоин, находясь в кабине меха, тоже был поражен. Его взгляд не отрывался от юноши.

Этот юноша был опасен.

Глава телохранителей императора называли «человеческим оружием». Он никогда не использовал мехи, но его боевые способности были на уровне высокочеловеческих мехов. Его скорость атаки была настолько высока, что даже интеллектуальные системы мехов не всегда могли ее зафиксировать. Даже с его сильными генами Кэлоин не мог достичь такой скорости, несмотря на изнурительные тренировки.

Он был словно нечеловеческим существом!

Еще более невероятным было то, что его гены были всего лишь самого низкого уровня — D-уровня. Это был секрет, известный лишь немногим, включая Кэлоина.

В Империи, помимо мех-пилотов, существовало небольшое количество бойцов, владеющих древними боевыми искусствами. Они были скрытными и редко демонстрировали свои навыки, передавая эту древнюю культуру из поколения в поколение. Кэлоин когда-то отнес Лу Яня к этой категории, хотя тот никогда этого не подтверждал.

Но после событий на звезде MJ-1120 Кэлоин начал сомневаться.

Пока Кэлоин размышлял, юноша продолжал преследовать меха. Цзи Ли управлял серебристым меха, только уклоняясь от атак, но переулки района беженцев были слишком узкими для большого меха, и маневрировать было сложно.

Цзи Ли решил, чтобы не подвергать опасности район беженцев, увести меха подальше. Он направил меха в сторону Леса Тысячи Камней.

Его план был хорош, но юноша не последовал за ним. Увидев, что меха уходит, он остановился и просто смотрел в сторону его ухода, его лицо было бесстрастным, и он явно не собирался преследовать.

Цзи Ли: «...»

Он снова вернулся в переулок.

Его предыдущий маневр привлек внимание жителей района беженцев. Возможно, из-за страха перед мехами, они не подходили близко, а лишь наблюдали издалека.

Когда он вернулся в переулок, черноволосый юноша уже изменился. Он стоял, прислонившись к стене, его лицо выражало боль.

Меха был отключен от управления из-за сильного воздействия S-уровня психической силы. Цзи Ли не успел среагировать, как кабина меха открылась, и Кэлоин вышел.

— Ты в порядке? — хотя он восстановил память, его тело все еще оставалось детским. Он подбежал к юноше, с беспокойством глядя на него.

Черноволосый юноша выглядел крайне болезненно, его лоб был покрыт каплями пота. Он закрыл глаза, словно не желая никого подпускать к себе.

Кэлоин протянул руку, чтобы взять его за руку, но его резко оттолкнули.

Он снова попытался, и снова был оттолкнут, но не сдавался.

Когда юноша перестал сопротивляться, Кэлоин вздохнул с облегчением. Он поднял голову и увидел, что юноша открыл глаза, и они больше не были кроваво-красными, лишь с легким красным оттенком по краям.

Кэлоин почувствовал радость.

Но прежде чем он успел выразить это, темная тень накрыла его —

Юноша потерял сознание.

Кэлоин ошеломленно позволил юноше упасть на него, пока в поле его зрения не появилась пара ног.

— Поздравляю Ваше Величество с исполнением желания, — холодно произнес Цзи Ли.

Его тон не был искренним, он явно был недоволен тем, что император покинул меха и приблизился к юноше в таком состоянии.

Кэлоин понял это, но сделал вид, что не заметил:

— С чем поздравляете?

— Разве ваше желание не состояло в том, чтобы прижать это «человеческое оружие» к земле или... быть прижатым им? — Цзи Ли говорил с сарказмом. — Ваши предпочтения всегда были

загадкой для обычных людей.

Кэлоин не скрывал своих чувств к своему телохранителю, и это не было секретом.

— ... Может, вы сначала поможете мне встать, а потом продолжите?

— Я думал, вам нравится эта поза, — Цзи Ли использовал формальные выражения, хотя его слова не были почтительными.

Кэлоин: «...»

Е Янь проснулся в своей постели. Когда он открыл глаза, ребенок сидел рядом, опершись на руку, и смотрел на него. Увидев, что он проснулся, ребенок улыбнулся:

— Ты чувствуешь себя хорошо?

Е Янь сохранял каменное выражение лица:

— Не думаю, что сон может привести к параличу.

Этот знакомый тон успокоил Кэлоина.

— Ты помнишь, что произошло раньше? — спросил он.

Е Янь посмотрел на него:

— Ты имеешь в виду, как ты пробрался ко мне в кровать? Не волнуйся, я сделаю вид, что не помню.

Ну, он действительно не помнил. Он не помнил, как оказался в постели, и не помнил, как ребенок забрался в его комнату.

Честно говоря, этот прежде самостоятельный ребенок вдруг стал слишком привязчивым, и это было странно.

Увидев, что он ничего не помнит, Кэлоин полностью успокоился. У него было много вопросов о Е Яне, но сейчас явно не подходящее время для их обсуждения.

[У императора Кэлоина возникло много вопросов о Е Яне, но он решил, что сейчас не время для их обсуждения.]

<http://bllate.org/book/16214/1455812>